

Научная статья

УДК 811. 35

DOI: 10.31007/2306-5826-2022-3-54-83-89

АМБИВАЛЕНТНОСТЬ И ГРАНИЦЫ ЕЕ ПЕРЕТЕКАНИЯ В ПОЭЗИИ ИННЫ КАШЕЖЕВОЙ

Светлана Михайловна Алхасова

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, alkhas55@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1773-285X>

© С.М. Алхасова, 2022

Аннотация. В данной статье впервые предпринята попытка выявить некоторые элементы амбивалентности и космологичности в поэзии Инны Кашежевой. Рассматриваются общетеоретические положения периода советской истории. Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые затронута проблема амбивалентности поэзии И. Кашежевой, рассмотрены границы перетекания и скрещивания символики России и Кавказа. Актуальность исследования состоит в том, что творчество И. Кашежевой – это новый этап в обогащении художественной мысли России и Кавказа, а ее лирика опирается на опыт русской поэтической школы, лучшие традиции русского и Кавказского фольклора (нартского эпоса). Целью статьи является сравнительный и структурный анализ поэтического творчества И. Кашежевой, а также исследование ее поэзии и связанных с ней литературных процессов в художественно-эстетическом измерении эпохи ноосферного прогресса.

Ключевые слова: диалог культур, литература «шестидесятников», «оттепель», космология, амбивалентность, ноосферный прогресс, скрещение миров

Для цитирования: Алхасова С.М. Амбивалентность и границы ее перетекания в поэзии Инны Кашежевой // Вестник КБИГИ. 2022. № 3 (54). С. 83–89. DOI: 10.31007/2306-5826-2022-3-54-83-89

Original article

AMBIVALENCE AND THE BOUNDARIES OF ITS FLOW IN THE POETRY OF INNA KASHEZHEVA

Svetlana M. Alkhasova

Institute for the Humanities Research – affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, alkhas55@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1773-285X>

© S.M. Alkhasova, 2022

Abstract. This article is the first attempt to identify some elements of ambivalence and cosmology in the poetry of Inna Kashezheva. The general theoretical provisions of the period of Soviet history are considered. The scientific novelty of the study lies in the

fact that for the first time it touches upon the problem of the ambivalence of the poetry of I. Kashezheva, the boundaries of the overflow and crossing of the symbols of Russia and the Caucasus are considered. The relevance of the study lies in the fact that the work of I. Kashezheva is a new stage in the enrichment of the artistic thought of Russia and the Caucasus, and her lyrics are based on the experience of the Russian poetic school, the best traditions of Russian and Caucasian folklore (Nart epos). The purpose of the article is a comparative and structural-analytical analysis of the poetic work of I. Kashezheva, as well as the study of her poetry and related literary processes in the artistic and aesthetic dimension of the era of noospheric progress.

Keywords: dialog of cultures, literature of the “sixties”, “thaw”, cosmology, ambivalence, noospheric progress, crossing of worlds

For citation: Alkhasova S.M. Ambivalence and the limits of its overflow in the poetry of Inna Kashezheva. Vestnik KBIGI = KVIHR Bulletin. 2022; 3 (54): 83–89. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2022-3-54-83-89

Специфика идиолекта, амбивалентность и вселенские мотивы в поэзии Инны Кашежевой не исследованы по настоящее время. Отдельные аспекты творчества поэтессы освещались в статьях Н. Смирновой [Смирнова 2014] и О. Дерико [Дерико 2008].

Как известно, расцвет поэзии Инны Кашежевой пришелся на 60–70 гг. XX в. – на период «оттепели» (название связано с выходом в свет в 1954 г. повести Ильи Эринбурга «Оттепель»): 1956–1964 называют периодом «классической оттепели». Выделяют раннюю и позднюю оттепель. Это, соответственно, с 1953 по 1956 гг. и с 1964 по 1968 гг. Эта градация принята официально в работах по истории литературы, и считается наиболее верной. Повесть Эринбурга «Оттепель» позволила обозначить новый этап в жизни советского общества, наступившего после смерти Сталина и характеризовавшегося резким изменением социально-политического и экономического курса. В некоторой степени в обществе стали появляться ростки либеральных изменений. Это время впервые позволило раздвинуть идеологические рамки советской поэзии. Оно сопровождалось расцветом литературы, всей поэзии. Процесс «очеловечивания» заявил о себе в поэзии в своей литературной сути. Многих охватила эйфория от того, что открылись новые возможности к идеологической свободе. Эмоциональный всплеск выразился в первую очередь в поэзии.

На этой благодатной почве родился яркий талант юной Инны Кашежевой. Она может быть отнесена с полным правом к эпохе «оттепели». Еще в шестнадцать лет ее стихи были опубликованы в популярном общесоюзном журнале «Юность». Стихи Инны легко ложились на ноты, а музыку к ним сочиняли лучшие композиторы страны. Исполняли эти песни самые популярные, талантливые и любимые страной певцы. Позже вся советская эстрада стала наполненной песнями на стихи Инны Кашежевой: было написано более 300 популярных эстрадных песен.

Однако поэзия И. Кашежевой заметно отличается от поэзии сочинителей периода оттепели. Она имеет свою, присущую только ей, специфику, и содержит в себе такие психолингвистические и литературно-художественные элементы, которые характеризуют только ее творчество. Поэзия И. Кашежевой – это новый этап в обогащении художественной мысли России и Кавказа, а ее лирика опирается на опыт русской поэтической школы, лучшие традиции русского и кавказского фольклора (нартского эпоса):

И я – Кавказ. И я оттуда,
где пахнет ледником роса,
где мне дарованы *два* чуда –
на мир взглянувшие глаза.
Где чуткий жеребенок – детство,
лишь свистнешь – и примчит тотчас,

где так естественно соседство
долин и гор... И я – Кавказ [Кашежева 2014: 82].

Особенностью многих стихов И. Кашежевой является то, что истоки ее поэзии заключают в себе элементы амбивалентности. Наряду с этим в них содержатся элементы космологичности. В связи с этим поэзия И. Кашежевой поднимается до космологического, Вселенского звучания.

Что мы подразумеваем под понятиями амбивалентности и космологичности? Вот пример: «Моя Родина – Кабарда, отчий дом – Каменномост. Сердце мое стучит в Москве, а душа поет в Каменномосте». Это яркий пример амбивалентности. «Амбивалентность – это отношения к чему-либо или кому-либо, иначе говоря, когда один объект вызывает у человека сразу два противоположных чувства...» [Лощилина 2004: 30–35]. Амбивалентность (двойственность, двусмысленность) – двузначность, иногда противоречивость. В психологии чувств амбивалентность означает двойственное переживание, совместное присутствие в душе двух противоположных, не всегда совместимых стремлений касательно одного объекта – например, симпатии и антипатии. Или же симпатии к двум совершенно разным, или противоположным объектам, как это мы видим на примере творчества И. Кашежевой:

Горы вечно во мне болят,
Город вечно во мне живет.
Может, все это сложно понять,
Только истина все же ясна:
Просто были отец и мать,
Горец он, и москвичка она... [Кашежева 2014: 15].

Вся поэзия И. Кашежевой на космологическом уровне пронизана амбивалентными темами: это любовь к Кавказу и любовь к Москве:

Когда для счастья сердце мне мало,
Когда печалют мелкие раздоры,
Я обращаю мысленные взоры
К тебе, Кавказ,- чистилище мое,
К вам, мои судьи, к вам, родные горы!
Закрыв глаза, я вижу наяву,
Как вы в своем заснеженном обличье,
Неся тысячелетние обычаи,
Являетесь негаданно в Москву... [Кашежева 2014: 59].

В поэзии И. Кашежевой прослеживается принцип двойного сознания: московская русскоязычная поэтесса не владеет кабардино-черкесским языком, особенностями мышления горцев, особенностями национального менталитета. Но она отталкивается от них, стремится к ним. И, с другой стороны, меж ними симбиоз, она питается духом Кавказа, холит и пестует тему гор, аула, откуда произошел ее род, где родился ее отец. Поэтесса надеется, что полное слияние с родиной отца рано или поздно случится. И, с другой стороны, она не может жить без Москвы, без ее суеты и шума:

Отец мой – суровый горец,
Глаза ледяной росы.
А мама из нежных горлиц,
Взращенных на Руси [Кашежева 2014: 15].

И. Кашежева остается частью московской интеллигенции, живет тем временем, которым живут они, боится их проблемами, и душой радуется их радостью.

Интеллигенция страдает, что вынуждена жить при такой власти, и вместе с тем, с другой стороны, стремится к благополучию. Это подспудно отражается в стихах И. Кашежевой. Происходит совмещение несовместимого. В этом и заключается амбивалентность ее поэзии. Такое качество характерно не только для творчества И. Кашежевой, но и для произведений «шестидесятников», на протяжении всего периода «оттепели» (раннего и позднего периодов).

Как пишет Н.А. Смирнова: «С одной стороны, она (Инна Кашежева. – С.А.) – московская девочка, а с другой стороны, она оттуда, с Кавказа»: “Мне вписан в гены лик этот волею отца” [Смирнова 2014: 11–12]. Изложенная поэтическим языком амбивалентность – это суть и содержание души самой поэтессы. Из аула Кармахабль (Каменноостское) были ее отец и дядя, кабардинский просветитель Талиб Кашежев. То, что москвичка И. Кашежева «оттуда», с Кавказа, с аула Камохабль, почти документально подтверждается такими строками:

В тихой пристани Каменнооста,
В том селе, что звалось Кармахабль,
Ты не знаешь обычного чуда:
Там и мост ни к чему – всюду брод,
Но, представь, почему-то оттуда
Вышел в плаванье древний мой род... [Кашежева 2014: 27].

Или:

Горы! Горы! Вас надо любить.
Как материнские любят морщины.
Надо так высоко парить,
Чтоб вам целовать вершины [Кашежева 2014: 17].

И в то же время:

О, Север, хмурый, заболоченный,
С озерным взглядом голубым!
Ты стал не крестным и не отчимом,
Ты стал ровесником моим.

Чтоб показать передо мною
Таящийся в снегах огонь,
Ты жжешь рукою *ледяною*
Мою *горячую* ладонь [Кашежева 2014: 9].

В первую очередь, амбивалентность стихов И. Кашежевой проявилась в общей двойственной структуре всех циклов стихов: отметим как главную особенность – основанность на антитезе, дихотомичный, полюсный характер художественного мировоззрения поэтессы («Лермонтов», «Бэла», «Как будто высвечено лицом», «Плати, плати, за все плати...», «Старики понимают детей» и др.). Эта дихотомичность проявляется на всех уровнях художественного целого поэзии И. Кашежевой. Неизбывная, высокая любовь к Кавказу и такая же не только к Москве, но и ко всему Северу: то есть, амбивалентный художественный мир поэзии Кашежевой – это соединение высокого, героического, пафосного и порою шемящего, тоскливого и грустного, и даже низменного: Например, в стихотворении «Лермонтов» соединяются восхищение «сердцем чистым, как верба» поручика и его «хмельной любовью», мужеством, выправкой, и при этом даются снижающие детали – «здесь вселится в поэта Демон, злой дух, который сердцем лют», или необузданная плоть, иногда уродливая, замечание о тупости и равнодушии шута Мартынова или «лакея с грязным пистолетом...»:

Как обелиск, застыл Машук
Над распластавшимся поэтом,
Убийство, а не честный спор
Звук выстрела и ливня лепет...
Без Лермонтова в день тот летний
Ушел в поход Тенгинский полк [Кашежева 2014: 5].

«Инна Кашежева еще с детства, с юности влюбилась в этот край, родину отца. Кавказ, родные Зольские просторы, пахнущие ароматом альпийских лугов, предстали перед ней во всей своей красоте и величии. Он остался с Кашежевой на весь ее век – отпечатался в сердце, ожил в стихах, рассыпал по строчкам свои загадочные имена» [Смирнова 2014: 18]:

О названья земли родной!
Одурманивая и маня,
Вы повсюду всегда со мной,
Непонятные имена.
И какой-то щемящей тоской,
Взяв меня в свой гортанный плен,
Отдается во мне: Терскол!
Куркужин, Нартан! Гунделен! [Кашежева 2014: 47].

Амбивалентное состояние души поэтессы – это не поза, а доказательство честности души, отношения к предмету. В «кавказских» стихах М. Кашежевой ни единой фальшивой ноты, в них дышит искреннее чувство, которое раскрывается с первых строк:

Чтоб рассудить: а так ли я живу?
А так ли я живу, пишу, люблю,
Служу огромному, как звезды, веку,
И к раненому веком человеку
Всегда ли и вовремя спешу? [Кашежева 2014: 137].

Здесь происходит слияние, примирение двойственности, которое переходит в единое чувство любви: и к Кавказу, и к Москве. Это сложная гамма чувств, которую поэтесса испытывает и к горам Кавказа, и к русской равнине. Предполагается, что эти чувства – норма по отношению к тем, чьи роли в жизни поэтессы также неоднозначны:

Я еду по Москве, а ей все нет конца.
Она мне говорит от первого лица:
Люби меня всегда, спеши издалека.
Садовое кольцо венчает на века.
Но пусть в пути любом моя Москва-река
Тебя благословит, как матери рука [Кашежева 2014: 221].

Однополярность же чувств (только положительные или только отрицательные) интерпретируется ею скорее как проявление идеализации, то есть предполагается, что чувства на самом деле амбивалентны, но поэтесса этого не осознает. В этих стихах незаходящее солнце и особенный воздух родины, без которого не жить и не дышать. Когда сердце в Москве, а душа в Кабарде, когда мучительно осмысливается жизнь *на две родины и два мира*, рождается настоящее:

А в моей Кабарде жара,
А в Москве у меня дожди...
Ты отважься и из вчера

В свой сегодняшний день гляди.
На Эльбрусе лежат снега,
Над Москвой плывут облака,
Седовласого старца взгляд,
Хипача ухмылистый рот...
Я живу сорок с лишним лет
Этим образом двух миров.
Я живу в сегодняшнем дне.
О, как яростна его роль!
И едины они во мне,
Мое счастье и моя боль [Кашежева 2014: 235].

Итак, мы выявили элементы амбивалентности и космологичности в поэзии Кашежевой, такие, строки, как: «*Отец мой – суровый горец, Глаза ледяной росы. А мама из нежных горлиц, Возвращенных на Руси*»; «*Моя Родина – Кабарда, отчий дом – Каменномост. Сердце мое стучит в Москве, а душа поет в Каменномосте*»; «*Белый снег и зеленый склон, веток тихие мановенья и цикад неумолчный сонм – это все и есть моя вера*»; «*Когда для счастья сердце мне мало, Когда печалют мелкие раздоры, Я обращаю мысленные взоры К тебе, Кавказ, – чистилище мое, К вам, мои судьбы, к вам, родные горы!*» и др., – подтверждают нашу концепцию.

Следует пояснить, что понятие амбивалентности не является таким простым и легко объяснимым явлением в литературе, и особенно, поэзии. В нашем случае амбивалентность следует рассматривать как сосуществование двух изначально присущих кабардинской московской поэтессе противоположных глубинных побуждений, самыми фундаментальными из которых являются влечение к жизни и влечение к смерти.

В поэзии И. Кашежевой амбивалентность обычно проявляется как сложная гамма чувств, которую она испытывает к кому-либо или к чему-либо. Предполагается, что амбивалентность – норма по отношению к тем, чья роль в жизни поэтессы так неоднозначна: «*Ходим все под Богом, страх свой затая...*» [Кашежева 2014: 221].

В стихах И. Кашежевой периодически происходит глобальная смена ее отношения к кому-либо или к чему-либо: в одном стихотворении она испытывает к жизни только положительные чувства, а в другом – только отрицательные, а затем – снова только положительные. В 1994 г. И. Кашежева написала два стихотворения, где проявляются два кардинально противоположных отношения к жизни: «*Мне казалось, вот-вот начнется, шар земной под ногою качнется, тайный ангел-хранитель очнется, всем злым демонам нашим назло... Мне казалось... А что оказалось? Все прошло, все прошло, все прошло*» [Кашежева 2014: 264]. Во втором стихотворении, полном светлых чувств и надежд на будущее, поэтесса писала: «*Мир умыт, как ребенок поутру, после дождика словно согрет... И опять оживает забытое, словно вечности ориентир: хорошо, как дитя умытое, с ожиданьем глядеть на мир*» [Кашежева 2014: 276].

В заключение следует отметить, что весь литературный путь И. Кашежевой – это последовательное созидание самобытного и своего собственного художественного мира. Этот мир притягателен неповторимой индивидуальной эмоциональной окраской, глубиной чувств и органичностью поэтической речи, проникнут высокой духовностью.

Список источников

Дерико 2008 – Дерико О. Инна Кашежева // Научно просветительский журнал «Архивы и общество». 2008. №. 1 // <https://library.sgu.ru> (дата обращения: 25.05.2022).

Кашежева 2014 – *Кашежева И.* Избранное: Стихотворения / сост. Дж.П. Кошубаев. Нальчик: Эльбрус, 2014. с.

Лощлина 2004 – *Лощлина О.* Литература оттепели // Энциклопедия Кругосвет 2004 // krugosvet.ru...obrazovanie/literature // ОТПЕЛИ.html (дата обращения: 25.05.2022).

Смирнова 2014 – *Смирнова Н.А.* Инна Кашежева // «45-я параллель». inna_kashezheva/ 5, 2014.

References

DERIKO O. *Inna Kashezheva*. Nauchno-prosvetitel'skij zhurnal «Arhivy i obshchestvo». [Inna Kashezheva] // Scientific and educational journal “Archives and society”. 2008. № 1]. <https://library.sgu.ru> (In Russian)

KASHEZHEVA I. *Izbrannoe: Stihotvoreniya* [Favorites: Poems] Sost. Dzh.P. Koshubaev. Nal'chik: El'brus, 2014. 320 s. (In Russian)

LOSHCHILINA O. *Literatura ottepli*. [Literature of the Thaw]. EnciklopediyaKrugosvet. krugosvet.ru...obrazovanie/literatura..._OTPELI.html

SMIRNOVA N.A. *Inna Kashezheva* [Inna Kashezheva]. «45-ya parallel'». inna_kashezheva/ 5, 2014. (In Russian)

Информация об авторе

С.М. Алхасова – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора кабардино-черкесской литературы.

Information about the author

S.M. Alkhasova – Doctor of Philology, Leading Researcher of the Kabardino-Circassian Literature Sector.

Статья поступила в редакцию 06.06.2022; одобрена после рецензирования 21.07.2022; принята к публикации 01.12.2022.

The article was submitted 06.06.2022; approved after reviewing 21.07.2022; accepted for publication 01.12.2022.